

Недопонимание

Темари:

Я задумчиво сидела на прохладном подоконнике и чистила веер. Хотя он итак был безупречно чист, таким образом я могла избежать встречаться с довольно смертоносными взглядами Гаары. Хотя его нынешнее поведение уже не было сравнимо с тем, что было раньше, тем не менее, то глубинное чувство страха того, что мог сотворить мой брат в своей непредсказуемости, никуда не уходил. Одна только мысль вызывала у меня мурашки по коже.

Почему она не боялась? Не понимаю. Для меня это казалось непостижимым, так как все, независимо от того, был ли это Джоунин, Чуунин или Генин, боялись Гаары. Даже Баки. Пусть наш сенсей и не позволял себе этого замечать, но в принципе, он знал так же хорошо, как и мы с Канкуро, что эту огромную силу глубоко внутри Гаары нельзя упускать из виду. Знал он и то, что ему не удастся полностью удержать ее под контролем.

Мы лично были тому свидетелями. Многие погибли, и то лишь потому, что наш отец, Казекаге Сунагакуре, захотел проверить крепость контроля Гаары. Даже сегодня я не понимала, зачем он так поступил. Для меня это было тем, что порождало внутренний конфликт. С одной стороны, Гаара совершил немало зла, но с другой стороны, он все еще был моим младшим братом, и я странным образом чувствовала за него ответственность. А еще была внутри меня часть, которая так сильно боялась его, что постоянно спрашивала о том, не сделает ли он однажды что-то и с нами. Со своими родными.

И теперь вот эта девочка. По-моему ее зовут Тора. Она стояла перед ним и высказывала свое мнение ему. Без каких-либо ограничений. Она не дрогнула, проигнорировала его манеры или вызывающие оторопь взгляды. Все боялись его. Почему же не боялась она? Весь вечер меня мучил этот вопрос. Может, она боялась чего-то, что было намного хуже, чем Гаара. Но что это было? Должно быть, она боялась чего-то другого. Не бывает бесстрашных людей, ведь так?

Тора:

Нервничая, я постучала в дверь дома Шикамару. Переживания этого дня все еще не отпустили меня. Станный взгляд Гаары и странное поведение его брата. Красноволосый казался холодным и бесчувственным, но я не могла не сравнивать его с Саске. На первый взгляд оба казались неприступными, хотя и у них, оказалось, были свои слабые места, например, ни один из них не выдерживал критики. Ни даже в детстве. Саске был очень амбициозен и все время говорил о мести.

С другой стороны, я не настолько хорошо знала Гаару, но он, похоже, не особо ценил своих товарищей. Он казался почти равнодушным к ним. Только когда Саске спросил его имя, в его глазах вспыхнуло что-то вроде интереса. И почему-то я была уверена, что между ними будет большая драка. Но первое место в его списке смерти, скорее всего, заняла я. Список смерти. Как же это звучало. По спине пробежал табун мурашек.

Я лишь надеялась, что в действительности все было не так. Я не боялась Гаары, но испытывала

к нему глубокое уважение. Он излучал больше силы, власти и холодности, чем Саске, что само по себе кажется невыносимым.

- ШИКАМАРУ! ОТКРОЙ ДВЕРЬ! У НАС ГОСТИ!

Я поморщилась и зажала уши. Черт, Шикамару не преувеличил, когда рассказывал о власти матери.

С тихим скрипом дверь открылась и появился раздраженный Шикамару. Однако, когда он увидел пирог, который я принесла, его глаза немного потеплели. Он дружески похлопал меня по плечу, прежде чем отвести в главный дом.

Робко я вместе с другом прошла в столовую. Комната была довольно простой. В центре стоял большой обеденный стол, а вокруг него четыре стула. Запах риса и жареного мяса ударил мне в нос, и я с удовольствием вдохнула его. От вкусных ароматов рот наполнился слюной.

На одном из стульев сидел Шикаку и внимательно, оценивающе на меня взглянул. Шикамару действительно был очень похож на своего отца. Разница была лишь в том, что в глазах старшего не было и следа раздражения. Я усмехнулась. Мне было бы интересно узнать, каким же станет их сын, когда вырастет. Жаль, что время текло так медленно, когда нужно было чего-то ждать.

- Шикаку, по-моему, я попросила тебя накрыть на стол... Ой, здравствуй.

Я подняла глаза. Из кухни вышла высокая темноволосая женщина. Сцепив руки по бокам, она сердито посмотрела на мужа. Последний слегка сторбился, потрясенно кивнул и ушел в соседнюю комнату. Послышался стук тарелок, прежде чем он снова появился с мисками и столовыми приборами.

В это время мать Шикамару подошла ко мне. Казалось, вся суровость покинула ее и сменилась почти материнской заботой. Она слегка наклонилась, отчего я вновь расстроилась из-за того, что была мелкой.

- Значит, ты – Тора. Шикамару уже немного рассказал о тебе.

- Надеюсь, только хорошее, — сказала я и сурово посмотрела в его сторону.

Мальчик без всякого выражения наблюдал за выражением лица матери. Смех смягчил ее суровость. На ее лицо упало несколько темных прядей, которые она тут же откинула назад.

- Вижу, что я смогу неплохо с тобой поладить, — ответила она, на что Шикамару раздраженно фыркнул.

В ту же минуту взгляд его матери метнулся к нему, и он снова стал центром ее внимания. Темноволосому мальчику, похоже, это не очень понравилось.

- Шикамару. Не стой там, как дурак. Либо помоги, либо поговори с нами.

Тот в ответ фыркнул:

- Девчачьи разговоры. Спасибо, не надо. Проживу и без этого.

ОХ.... НЕ стоило ему этого говорить. Потому что, неожиданно, аура вокруг его матери начала сгущаться. Она медленно, но уверенно выпрямилась. Тени вокруг нее стали длиннее, а в глазах блеснула сталь.

Шикаку, вышедший из кухни с ворохом столовых приборов, замер, глядя то на жену, то на сына. Но он, похоже, не хотел ни с чем иметь дела. Судя по всему, Шикамару действительно не преувеличил, когда сказал, что в доме главная именно мать. В прямом смысле, без прикрас. Теперь я готова поверить любому его слову о родных. Честное слово.

И вдруг я начала задаваться вопросом, была ли моя мать такой. Такой властной. Или она была понимающей и чуткой. Или, может быть, она была дерзкой и любознательной. Я не знала, мне остались одни лишь догадки. Только Генма мог рассказать мне о ней хоть что-то. Меня все больше и больше охватывало странное чувство, которое раньше было лишь едва ощутимым. Сначала я ощутила его, когда Наруто был в царстве волн. Болезненная тяжесть в области живота. Я поняла, что тоскую по маме, хотя и совсем ее не знаю. От одной этой мысли мне стало грустно. Я была бы рад встретиться с ней. Но для этого мне придется еще немного подождать.

Мы ели рис с говядиной. Гарниром был салат с очень вкусным соусом. Все было очень вкусно. Улыбаясь, я наблюдала за тем, как Шикаку и Шикамару обсуждают тренировки. Я задумчиво разглядывала юного Нару, упустив из виду то, что за мной тоже пристально следят.

Наконец, мать Шикамару вырвала меня из моих мыслей.

- Ну же, вы, двое. Не нужно быть такими загадочными и скрытными.

Мы непонимающе взглянули на женщину. О чем она говорит? Какие тайны? Она знает обо мне? Нет, этого не может быть. Я спешно взглянула на Шикамару, который незаметно мотнул головой. Его мать заметила эти наши переглядки, и радостно захлопала в ладоши:

- Так и знала. Вы встречаетесь. Почему же ты ничего не сказал?

Я чуть не выплюнула то, что жевала.

Что-то, простите?!

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2098279>